ние правового государства, соблюдение законности на всех уровнях государственной и муниципальной власти, о развитии правосознания и преодолении правового нигилизма как о национальных интересах и т.д. Без национальных интересов в области права невозможно достижение остальных национальных интересов.

Однако не все национальные интересы могут быть обеспечены правовыми средствами. Существует национальный интерес в духовном развитии народа. Здесь право бессильно, оно здесь уступает место нравственности, морали, традициям, религии. Другое дело, что с помощью права можно ограничить число угроз духовной безопасности, вводя разумные запреты на деятельность сектантов, а также ограничивая свободу СМИ с целью защиты нравственности.

УДК 340

Небратенко Г.Г.,
Осадчая О. Ф.

ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ТРАДИЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ ДОНСКИХ КАЗАКОВ

Обязательства выступают составной частью обычного права в традиционном обществе. Обычное право донских казаков не является исключением. В то же время у казаков имелась специфика в осуществлении обязательственных отношений. Специфика обязательств у донских казаков определялась их особым правовым положением.

Liabilities are part of customary law in the traditional society. Customary law of the don Cossacks is no exception. At the same time the Cossacks were the specifics of the implementation of contractual relations. The specificity of obligations by the don Cossacks were determined by their special legal status.

Ключевые слова: *Обязательства, договоры, обязательственное право, обычное право, обычай, донские казаки, традиционное общество.*

Keywords: *The liabilities, contracts, law of obligation, customary law, custom, Cossacks of the don, traditional society.*

Обязательственные отношения в традиционном обществе донских казаков возникали преимущественно в силу заключения договоров. Вследствие обязательств одно лицо было обязано совершить в пользу другого определенные действия (или воздержаться от них), а другое – имело право требовать их исполнения. Одним из первых примеров возникновения обязательств являлось создание «казачьих ватаг» или «походного войска» – своеобразного прообраза «простого товарищества», а также заключение между казаками договоров купли-продажи или мены. Купля-продажа вещей могла осуществляться как при одномоментной уплате денег, так и при оплате в рассрочку (по взаимной договоренности), называемой у казаков «выплаткой». Рассрочка платежей применялась и при взыскании долгов и недоимок по договорным и внедоговорным обязательствам казаков и «иногородних», в т.ч. за пользование угодьями [1, с. 139].

У казаков имели также распространение обязательства, возникавшие вследствие дарения, проката, займа, найма жилья, причинения вреда или необоснованного обогащения. В обычном праве встречалось публичное обещание дарения, отсроченное по объективным обстоятельствам, называемое в народе «дарить зеленное», например, пообещать к определенному сроку передать «зеленого поросенка, который пока еще мал». Кроме того, в

XVIII столетии появились «откупные обязательства» в силу аренды, например, рыбных ловель, земельных участков или хуторов, различных угодий, а также безвозмездного пользования, «подряда», оказания возмездных услуг и поручения.

Частный и коллективный наем на работу получил развитие во второй половине XVII в., и в актах 1680 г. уже встречаются «работники, работные люди или наймиты». Так, в 1688 г. «работный человек Ермошка жил у одного из старшин, работал черную работу, а не в казаках служил и в Круги не хаживал» [2, с. 30 – 31]. Такого рода обязательства возникали преимущественно на основе устных договоров, т.к. письменные в условиях малограмотности населения до XIX в. практически не использовались. Однако между устной и письменной существовала промежуточная форма фиксации обязательств.

Долговые обязательства в условиях малограмотности населения по тюркскому обычаю фиксировались «бирками», т.е. расколотыми надвое дощечками или палочками, имевшими зеркально повторяющиеся между частями «нарезы». «Долги всегда писались на палочках, которые раскалывались надвое, и одна половина отдавалась должнику, а другая оставалась у кредитора. Когда долг уплачивался, то для поверки количества его обе половинки складывались вместе» [3, с. 140 – 141]. А само слово «бирэки» дословно обозначая «один-два». Причем иногда нарезы, зарубки и кресты могли наноситься краской. «Безграмотные держат особую бирку для каждого должника или верителя, раскладывая ее пополам тому, с кем имеет счет; при уплате и расчете обе половинки для поверки складываются» [4, с. 87]. Использование бирок до XIX в., по-видимому, носило общеприменимый характер.

В обязательстве в качестве сторон одновременно могло участвовать одно или несколько лиц, при этом отказ от их исполнения был неприемлемым. Однако имели место случаи, когда должник задерживал выплаты или вовсе старался избежать их, особенно, если они осуществлялись не в отношении частного лица, а например, станицы. Решение подобных дел осуществлялось в казуальном порядке, часто должник расплачивался «собственной репутацией» и возвращал долг только перед вступлением в новые обязательственные отношения. Можно также сказать, что в условиях господства натурального хозяйства задержка платежей являлась своеобразным обыкновением, естественной практикой традиционного общества.

Обеспечение выполнения обязательств могло осуществляться путем выплаты неустойки, залога, удержания, задатка или поручительства. Так, к примеру, прибывшие купцы, привозившие на Нижний Дон хлеб, оружие, ткани, занимались не только куплей-продажей или меной, но и вступали в прочие обязательственные отношения, давали имущество в долг. «Русские купцы снабжали казаков оружием и порохом, за что выговаривали себе при дуване 1/3 или 1/2 всей добычи. Так, в письме Казанского приказа в Посольский приказ от 15 сентября 1685 г. сообщалось, что «купецкие люди приезжают к ним (казакам) из Воронежа и с Ельца и из иных украиных городков… и ружье им на ссуду дают из полу и из трети» добычи, полученной после раздела дувана [5, с. 386]. В подобного рода обязательства вступали не только купцы, но и домовитые казаки, обеспечивая голутвенных казаков не только оружием, но и одеждой. Хотя основными способами приобретения огнестрельного оружия и имущества оставалась покупка или «добыча у неприятеля», порох же и свинец присылался от русского царя [6, с. 102 – 103].

Продовольствие также являлось важным предметом гражданско-правового оборота, которое поступало на Дон в качестве царского жалования, покупалось или приобреталось в долг. В XIX в. край сам стал обеспечивать свою продовольственную безопасность, т.к. даже казачество пристрастилось к землепашеству. «Промеж себя донцы за ссуду хлеба на весенние посевы вознаграждения не брали, требуя осенью вернуть меру переданного». За пользование плугом, бороной, телегой, лошадью, коровой и проч. небогатые казаки по договоренности отрабатывали у хозяев в садах, на сенокосах в течение оговоренного количества дней. Задержка же в возврате денег приводила к требованию уплаты 10 % неустойки, а также могла компенсироваться подарками или товаром (у торговых казаков). Впрочем, «процентные издержки», видимо, касались только отношений казаков с иногородними [1, с. 147]. Последние изначально поражались в правовом статусе.

Так, при невозможности возвращения долга «донским черкасом» к нему или членам его семьи применялась передача «в зажив» к кредитору или к третьему лицу для выполнения хозяйственных ра-

бот, позволявших отработать задолжавшуюся сумму. Если в данных отношениях возникало «третье лицо», то оно брало на себя обязательства поэтапно возвращать деньги кредитору, а также ежегодно уплачивать в государственную казну налоги (подушные деньги) за крестьянина. Так, «…приказом войскового атамана А. Иловайского от 18 января 1785 г. приписной за Дурновской станицею малороссиянин Невредимов по причине неоплатных долгов и кабалы на сумму 375 рублей 25 копеек отдавался за долги в зажив с заплатою за него в год 24 рубля и, кроме того, подушных денег в станице жителю Кривянского стана Даниле Куренному, который и принял на себя все обязательства относительно долга» [7, с. 84]. Данила Куренной, судя по всему, не был казаком, а таким же «донским черкасом», но достаточно состоятельным, чтобы принимать на себя чужие обязательства, и, кроме того, нуждался в дополнительной рабочей силе для обеспечения нужд собственного хозяйства.

Интересен сам факт «отдачи в зажив» по приказу войскового атамана, говорящий о том, что он стал следствием обращения кредитора к «войсковому начальству» и проведения дознания, указывающего на невозможность выплаты долга за счет продажи имущества должника, а также предписывал исполнение обязательства третьим лицом. Установленный атаманом порядок выплаты «пролонгировал» исполнении обязательства более чем на пятнадцать с половиной лет. В течение этого периода лицо, «отданное в зажив», обязывалось выполнять всевозможные работы и не покидать своего места нахождения без разрешения «хозяина». На период нахождения в данном состоянии индивид освобождался от «войсковых и станичных тягостей». В случае смерти лица, «отданного в зажив», исполнение обязательств адресовалось его ближайшим родственникам. Отработка суммы долга, его досрочное погашение или снятие кредитором требований о возврате (прощение долга) влекли за собой полное восстановление гражданских прав должника.

Интересно, что казаки, также бравшие деньги в долг, писавшие на себя «кабальные записи» (вступавшие в договорные отношения) и обязанные в случае неуплаты отрабатывать денежную сумму, фактически «не переходили в зажив», т.к. должны были заниматься приготовлением к несению действительной воинской службы. «По словам Гмелина, посетившего Дон в 1769 г., возвратившись домой, казак работает как крестьянин, однако должен по врожденному свойству твердо содержать в памяти, что он вольный казак, что он рожден не иначе как к войне, а к работе только для удовлетворения необходимых нужд» [2, с. 84]. Кроме того, сама военная служба выступала источника достатка, т.к. во время ее несения выплачивалось царское жалование, а участие в войнах приносило не только смерть и ранения, но и разнообразные трофеи как продолжение древнего казачьего обычая «походов за зипунами». Поэтому в XVIII в. и позже того редкий казак был нищ и гол. За долги его нельзя было закабалить, но по решению станичных властей взыскание средств могло осуществляться в принудительном порядке путем применения обычая «обдирания».

Для иллюстрации обычая «обдирания» приведем случай, произошедший в 1899 г. в хуторе Княжой Черкасского округа Области Войска Донского. «Помощник станичного атамана урядник Терсков в сопровождении полицейских казаков ездил по дворам хутора и собирал с иногородних деньги за попас на общественной толоке. Деньги требовались даже с хуторян, у которых нет ни коня, ни вола, ни вообще какого-либо животного. С лиц последней категории требовали «недоимку» за прежнее время, если у них теперь нет скота. Наравне с прочими дворами помощник станичного атамана явился во двор коллежского асессора Ш-ва, такого же члена общества и гражданина станицы, как и сам Терсков. На требование рабочие объяснили, что хозяин в Новочеркасске и добавили, что они живут у хозяина уже 17 лет и отлично знают, что подобного рода платежи с него, как гражданина станицы, никогда не требовались. Терсков приказал взять самовар и насыпать два чувала фасоли. Нагрузив эту «добычу» на дроги, он тронулся в путь с тем, чтобы дальше производить сбор «толочных» денег, сопровождая его насилием и погромом» [1, с. 141].

Таким образом, изложенный выше материал свидетельствует о том, что обязательственные отношения, основанные на применении обычного права, были широко распространены в досоветский период истории донского казачества. Эти отношения вовсе не являлись архаичными, они изменялись велением времени, обеспечивая нужды правого регулирования в традиционном обществе. Наши современники имеют мало представлений о них, т.к. в период советского государства и права они не

изучались. В этой связи научное исследование обязательственных отношений донских казаков имеет важное значение, особенно с учетом возрождения в России института казачества.

Литература

1. *Краснов С.Ю.* Обычно-правовое регулирование имущественных отношений у донских казаков во второй половине XIX в. (историко-правовой аспект): Дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2003.

2. *Сватиков С.Г.* Россия и Дон. Ростов-на-Дону, 2013.

3. *Тимощенков И.В.* Общественный быт и народные обычаи Казанской станицы // Труды Областного Войска Донского Статистического комитета. Новочеркасск, 1874. Вып. 2.

4. *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка. М., 2000. Т.I.

5. Сведения о казацких общинах на Дону: Материалы для обычного права, собранные Михаилом Харузиным. М., 1885.

6. *Сухоруков В.* Историческое описание Земли Войска Донского. Ростов-на-Дону, 2001.

7. *Марков К.В.* Крестьяне на Дону // Сборник Областного Войска Донского Статистического Комитета. Новочеркасск, 1915. Вып. XIII.

УДК 394.0(471.632)

Абайханова П.И.

ПРИСЯГА В ОБЫЧНОМ ПРАВЕ КАРАЧАЯ

Статья посвящена изучению специфики древнейшего традиционного института очистительной присяги у народов Северного Кавказа, в частности у карачаевцев. Особое внимание уделено истокам и становлению древнего обычая, в том числе более ранним формам очистительной присяги как показания свидетелей. Автором показано, что присяга была решающим элементом дознания. Актуальность исследования обусловлена тем, что присяга, как важнейший вид судебного доказательства в период господства родоплеменных отношений, до сих пор вызывает огромный интерес у современных исследователей.

The article is devoted to studying the specifics of the ancient traditional institution of the purification oath of the peoples of the Northern Caucasus, in particular in Karachay. Special attention is paid to the origins and formation of the ancient custom, including the earlier forms of the purification of the oath, as the testimony of witnesses . The author shows that the oath was a crucial element of the inquiry. The relevance of the study due to the fact that the oath as the most important type of court evidence in the period of tribal relations is still great interest to modern researchers.

Ключевые слова: *присяга, клятва, институт, судопроизводство, родственники, суд, иск, закон, свидетели.*

Keywords: *oath of allegiance, the oath, the Institute, the justice ,the relatives, the court, lawsuit, law, witnesses.*

Одним из колоритных традиционных институтов горских народов Северного Кавказа является процесс очистительной присяги. Имея много сходных черт, процесс очистительной присяги у различных народов имел свои особенности. В этой связи для полноты картины остановимся на более ранних формах этого древнего института у карачаевцев. Так, согласно фольклорным данным у карачаевцев прослеживается существование в период язычества несколько необычной формы клятвоприношения – Сынджыр Тёре (дословно Тёре – суд, Сынджыр – цепь – П.А.) [1, с. 61 – 63]. Этот вид присяги можно рассматривать как испытание цепью, спущенной Богом для свершения подлинного суда. Провинившийся, чтобы доказать свою невиновность, должен был обмотать руку предполагаемой священной це-